

Сафаров Рамис Шявкятович

**ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБО СМЯГЧАЮЩИХ И ОСОБО ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ "ЦАРСКОЙ" РОССИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 55-61. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Информация, которая вводилась в компьютер при помощи этих программ, может быть сохранена в PDF, а звучание – в MIDI и MP3. Часть этих программ позволяют публиковать информацию в Интернете в собственных форматах, и обладатели той же самой программы имеют возможность прочитать эту информацию. В настоящее время появились нотные редакторы, которые позволяют сохранить информацию на *Flash* и работать с данным материалом при помощи любого современного браузера.

Одним из первых нотных редакторов является *Score*. Он появился в 1970 году и, благодаря удобствам использования, данная программа до сих пор сохранилась в арсенале некоторых музыкальных издательств. Нотный редактор *Music Construction Set* (1984) считается прообразом многих сегодняшних нотных редакторов.

В настоящее время существует множество нотных редакторов, около 30 программ для Windows и 15 для Mac (*Macintosh* или *Mac* - компьютеры, произведенные фирмой *Apple Inc.*, которые работают с операционной системой *Mac OS* (настоящий *Mac OS X*)). Наиболее популярными нотными программами являются *Finale*, *Sibelius* и *MuseScore*. Они изучаются в большинстве музыкальных учреждений и являются частью музыкальной информатики и образовательного процесса современного музыканта и нового поколения композиторов.

Список литературы

1. Белунцов В. SYNPHONIA.MUS (заметки в нотной тетради) [Электронный ресурс] // Компьютерра. 1997. № 46. 17 ноября. URL: <http://offline.computerra.ru/1997/223/888/>
2. Lupu Jean, Racu Nicolae, Oprea Gabriel-Constantin, Sandu Eugen-Petre, Caraman-Fotea Daniela. Dicționar universal de muzică. Litera international, 2008.
3. Țurcanu L. F., Doga E. D. Teoria elementară a muzicii: manual pentru școala de muzică / ed. a doua, revăz. și compl. Chișinău, Lumina, 1990. 464 p.

УДК 341.49

Рамис Шявкятович Сафаров
Ульяновский государственный университет

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОБО СМЯГЧАЮЩИХ И ОСОБО ОТЯГЧАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ «ЦАРСКОЙ» РОССИИ©

Институт наказания занимает одно из центральных мест в уголовном праве России. Наказание представляет собой объективное выражение особого юридического отношения, возникающего между лицом, совершившим преступление, с одной стороны, и государством - с другой. В связи с этим большое значение приобретают и иные институты уголовного права, смежные с ним, или входящие в его состав в качестве составной части. Одним из таких институтов являются смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства и входящие в него - особо смягчающие и особо отягчающие наказание обстоятельства. Наше представление об их сущности и тенденции развития в современной России будет неполным без анализа истории возникновения и эволюции в рамках изменения понимания наказания и его целей.

Особые обстоятельства возникают на определенном этапе развития общества после закрепления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и выделения из их числа. Образование и законодательная фиксация последних является довольно длительным процессом. Это становится возможным при условии применения относительно-определенных санкций, дающих полномочия судье понижать, или повышать назначаемое наказание, исходя из обстоятельств дела и личности обвиняемого и установления исправления преступника в качестве цели наказания. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства были закреплены в законодательных актах начала XVIII в. Однако их регламентация носила незавершенный характер. Особо смягчающие и особо отягчающие наказание обстоятельства впервые были указаны в Своде законов Российской империи 1832 г. С этого момента, на наш взгляд, и стоит вести историю особо смягчающих и особо отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве России. Для каждого из этапов развития общества и государства была характерна своя цель наказания, которая менялась при изменении понимания наказания. Оно, в свою очередь, тесно связано с представлением о преступлении, его определением в уголовном праве.

Наказание в обществе возникает с момента появления государства и права как ответная реакция на преступление, посягающее на наиболее значимые общественные отношения. Как в прошлом, так и в настоящем, понимание наказания и связанных с ним явлений и процессов определялось конкретными историческими условиями. Еще Н. Д. Сергеевский написал в своей книге: «Каждая эпоха, каждое государство по-своему организует наказания, стремится то к тем, то к другим специальным целям, тратит то больше, то меньше на устройство карательных мер, устрашает, исправляет, истребляет преступников, делает их безвредными и т.д., и т.д., постоянно приспособляясь к конкретным условиям быта и своим средствам» [8].

Первоначально, во времена, когда государство только набирало свою силу, мощь и влияние на общество, совершавшиеся преступления рассматривались как «личные обиды» потерпевшей стороне. Соответственно такому пониманию преступления наказание преследовало цель возмездия за нанесенную «личную обиду». Применялся принцип «талиона», наказание было действительным возмездием, оно причиняло страдание, представляло собой частную месть.

С. К. Гогель писал, что «пока в начале исторической жизни человечества господствовала частная месть, пока на общественный строй смотрели как на установленный богами, а на нарушителя этого строя, как на лицо, оскверненное преступлением... Преступник подлежал уничтожению или вечному изгнанию, но никак не сохранению и исправлению» [2].

Так, Русская правда определяла уголовное наказание как «обиду», нанесенную потерпевшему, в результате причинения ему материального (физического, имущественного) или морального вреда. Характер и размер назначаемого наказания ставился в зависимость от субъекта преступления или лица, на которое это преступление было направлено. Решающим признаком при определении наказания была сословная принадлежность указанных лиц. Например, за убийство бояр (знатных людей) с убийцы взыскивалось 80 гривен, а за убийство «незначительных людей»: гридней (дворовых людей), тиунов (управителей дома), ябетчиков (управителей земской или приказной службы) с убийцы полагалось взыскать 40 гривен [10]. Думается, что причинами подобного различия в подходах к назначению наказания послужили объективные исторические факторы, в соответствии с которыми привилегированное положение занимали феодалы, лица, к ним приближенные или находящиеся на «государевой» службе, а также занимающие определенное положение в обществе.

В Русской правде отсутствовала какая-либо конкретика относительно смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, тем более, не выделялись особые обстоятельства, влекшие значительное снижение или повышение наказаний.

Как указывает Г. К. Буранов, законодательство Древней Руси и Руси периода феодальной раздробленности характеризовалось наличием только абсолютно определенных санкций за преступления и отсутствием каких-либо юридических предписаний, которые позволяли бы суду с учетом обстоятельств содеянного преодолеть эту определенность, увеличить или уменьшить наказание [1].

Постепенное усиление государства повлекло изменение понимания преступления, соответственно поменялась и цель наказания. В преступлении стали видеть не только нарушение интересов отдельных граждан, но и покушение на условия жизни общества. На этом этапе развития государства источниками уголовных законов были Судебники 1497 г. великого князя Ивана III и 1550 г. царя Ивана IV Грозного. В этих законодательных актах был закреплён полный отказ от начал личной мести, вопросы ответственности за преступление были отнесены к исключительной юрисдикции государства. Уголовные наказания ужесточались. Все большее значение приобретала цель устрашения населения.

По мере укрепления государством своих позиций все более явным становилось неравенство наказаний для лиц, принадлежащих к разным социальным слоям, несоответствие между наказанием и преступлением, произвол судов при определении меры наказания, отсутствие каких бы то ни было гарантий для личности виновного. Кроме того, для наказания была характерна неопределенность. Так, в Судебнике Ивана IV Грозного 1550 года предписывается в качестве наказания наряду с указанными мерами, подвергать «пене, что Государь укажет» [10, с. 32].

В. К. Дуюнов отмечает, что «не существовало никаких гарантий прав личности, санкции предоставляли широкий простор судейскому произволу. На практике почти всегда назначался максимум определенного рода наказания, нередко применялись целые наборы наказаний за единственный случай совершения преступления» [3].

В то же время законодатель делает попытки упорядочить практику применения наказания, добиться оптимальной меры наказания. Так за увечье, нанесенное крестьянину, было велено наказывать «смотря по человеку и по самому увечью», за бой без грабежа – «смотря по человеку, что Государь укажет» [Там же, с. 30-31]. Судебник 1550 г. уже предусматривал возможность определения вида и размера наказания в зависимости от характеристик личности преступника и вреда им нанесенного.

Важнейшим этапом в эволюции понимания наказания и, как следствие, появления предпосылок возникновения смягчающих и отягчающих обстоятельств, стало принятие Соборного уложения 1649 г., в котором отразилось развитие принципа индивидуализации наказания и критерии его применения. В Соборном уложении 1649 г. появилось много законодательных новелл. Указывая на это, В. С. Егоров пишет, что «в первую очередь следует обратить внимание на высокий уровень конкретизации в определении содержания некоторых санкций. Описывая санкции, законодатель начинает раскрывать их черты и способы исполнения... Также надлежит отметить большую степень индивидуализации наказания: родственники виновного, как правило, не подлежали ответственности за совершенное им преступление» [4].

В этот период наибольшее распространение получили два вида санкций: безусловно-неопределенные и безусловно-определенные. Так, при назначении телесных наказаний разных видов, законодатель не определяет их тяжесть по числу ударов, а ограничивается общими указаниями. Очень часто закон определяет только род наказания, не определяя его размеров, встречаются такие формулировки, как «а то чините жестокое наказание, которое государь укажет», «чините наказание, смотря по вине» [8, с. 24]. Употребление таких выражений давало право и обязывало судей назначить наказание, но не определяло какое именно.

Наряду с безусловно-неопределенными санкциями, применялись безусловно-определенные. Данный вид санкций не представлял никаких гарантий личности. Уголовное право той эпохи назначало, за редкими исключениями, в безусловно-определенной форме всегда тягчайшие наказания в высшей возможной для данного рода мере. Таким образом, все значение безусловно-определенной санкции сводилось к лишению судьи возможности понизить наказание, повысить же было некуда. При этом те элементы, от которых зависела большая или меньшая тяжесть наказания, законом не устанавливались [Там же, с. 30].

Согласимся с выводами Г. К. Буранова, указывающего, что в период становления государства законодатель фиксирует лишь общие направления индивидуализации наказания. Сам факт нормативной регламентации правил индивидуализации свидетельствовал о сложившейся к XVII веку тенденции к расширению полномочий судебных органов при определении меры воздействия [1, с. 58].

Потребность в индивидуализации наказания обуславливала необходимость появления средств, ее обеспечивающих. Однако законодательство не могло предложить конкретных форм индивидуализации наказания.

Указанные выше памятники права применительно к смягчающим и отягчающим обстоятельствам брали за основу обычаи, государево усмотрение, сословные различия и судебные прецеденты. Они действовали в рамках правил – «смотря по делу» или «смотря по вине». Н. Д. Сергеевский подчеркивает, что «уголовная санкция была такова, что в громадном числе случаев или налагала высшую возможную меру наказания, или не давала виновному сколько-нибудь определенного представления о грозящем ему наказании, нарушитель закона, вор - преступник должен был быть готов на все, что только власть государственная заблагорассудит предпринять с ним...» [8, с. 24].

Г. К. Буранов пишет, что «формирование института индивидуализации наказания, заинтересованность общества в детализации ее критериев, позволяет говорить об образовании социально-правовых предпосылок появления отягчающих наказание обстоятельств как неотъемлемого звена ее механизма» [1, с. 58].

В то же время, формирование института индивидуализации, приводит к образованию социально-правовых предпосылок появления не только института отягчающих обстоятельств, но и смягчающих обстоятельств.

Дальнейшее развитие государства приводит к формированию абсолютизма с неограниченной властью правителя. Несмотря на развитие института индивидуализации наказания, в карательной практике государства сохранились характерные черты прошлого, а именно: несоразмерность наказания тяжести совершенного преступления, его чрезмерная жестокость, сословность и неопределенность.

Если Соборное Уложение 1649, породившее институт индивидуализации, создало социально-правовые предпосылки появления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, то Уставы Петра I, включающие в себя Артикулы Воинские 1715 года, Воинский Устав 1716 года и Морской Устав 1720 года, явились продолжением развития института индивидуализации и началом формирования и формального закрепления смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

Артикулы воинские устанавливали за большинство преступлений либо неопределенные санкции, либо с альтернативно указанными наказаниями, что давало возможность судьям, в какой-то мере, выбирать наказание при его назначении. Устанавливалась зависимость тяжести преступления и, соответственно, меры наказания от таких определяющих критериев, как обстановка совершения преступления, обстоятельства дела, состояние особы, т.е. ее социальное положение, время совершения преступления, степень вины. Так, арт. 1 запрещает идолопоклонство, чародейство, предусматривая за них ряд наказаний. При наличии вреда, как отягчающего обстоятельства, выносятся самое суровое из наказаний – сожжение. В арт. 43 установлена важная общая норма о пьяном состоянии, как об отягчающем вину обстоятельстве. Положение этой нормы сформулировано вне связи с каким-либо составом преступления, и определяет необходимость ужесточения, применяемого за совершенное преступление, наказания.

Предусматривались и смягчающие наказание обстоятельства. В толковании к арт. 195 указано, что наказание за воровство обычно смягчается, если лицо совершает преступление в состоянии крайней голодной нужды, лишении ума, или является младенцем. Состояние аффекта предусматривается арт. 152 и влечет уменьшение наказания за совершенное преступление. На это также обращают свое внимание О. С. Капинус и А. Ю. Буланов указывая, что в качестве признаков, имеющих значение смягчающего обстоятельства, выступали условия жизни виновного и причины, побудившие его к совершению преступления [7, с. 43].

В то же время, регламентация смягчающих и отягчающих обстоятельств носила незавершенный характер. Прежде всего, это связано с тем, что Артикулы воинские не включали в себя перечень таких обстоятельств, они выражались в санкциях статей применительно к определенному запрещенному деянию. Так же эти обстоятельства не были четко регламентированы, и способ их изложения был непоследовательным. Иногда закон объединял и смягчающие и отягчающие обстоятельства, не различая их в изложении. Так, арт. 91, устанавливая ответственность за нарушение правил выхода и входа в лагерь, крепость, в толковании пояснял: «Однакоже может судья рассудить, что с изменническа ли какова умыслу, или с глупости, или безумства, также во время войны, или мира то учинится, и по тому разсуждению наказание убавить или прибавить». С одной стороны, происходит осознание законодателем возрастания общественной опасности деяния при наличии отягчающих обстоятельств и необходимости ужесточения в связи с этим наказания для достижения принципа справедливости приговора.

С другой же стороны, установленный принцип субъективного вменения, в соответствии с которым степень вины стала критерием определения размера и вида наказания, приводит к возможности выделения самостоятельной группы смягчающих обстоятельств. Следовательно, происходит два взаимосвязанных процесса легализации смягчающих и отягчающих обстоятельств. Однако выделения из их числа особо смягчающих и особо отягчающих обстоятельств еще не произошло.

После Петра I в уголовное законодательство практически не вносились никакие изменения, касавшиеся правил назначения наказаний. Все также продолжали действовать, имея несогласованность между собой, Соборное Уложение 1649 г. и Артикулы воинские 1715 года.

В начале XIX века в России происходит зарождение и развитие буржуазных отношений, проводятся многочисленные реформы. В связи с этим возникает необходимость осуществления кодификации, систематизации и создания единого законодательного акта, способствующего продвижению реформ. Этим законодательным актом стал Свод законов Российской империи 1832 г.

Систематизации законодательства позволила объединить все действующие в то время уголовно-правовые нормы, в том числе закрепляющие смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, в рамках тома 15 Свод законов Российской империи 1832 г., что отразилось на дальнейшем развитии принципа индивидуализации юридической ответственности. Прежде всего, это связано с проработкой таких критериев, как смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, тяжесть преступления, степень виновности субъекта. Произошло структурное выделение Общей и Особенной частей уголовного права и обособление многих его институтов.

А. А. Иванов, изучая влияние личности преступника на наказание, в частности в законодательстве начала XIX века, пишет, что «...вопросы вины не подвергались глубокому изучению и разработке. Закон учитывал личность лишь как лицо, стоящее на той или иной сословной ступени, а немногие нормативные указания на свойства, характеризующие личностные особенности субъекта, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, в подавляющем большинстве не выходили за пределы состава правонарушения. На определение конкретной меры наказания они существенно не влияли» [6, с. 127].

Принятие свода законов Российской Империи стало очередным этапом в развитии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств.

В ст. 135 свода законов (в ред. 1842 г.) впервые было закреплено особо отягчающее наказание обстоятельство – рецидив (повторение). Понятие повторения обозначает учинение лицом, наказанным за преступление, того же самого во второй или третий раз. Повторение преступления, умножает вину преступника, однако мера усиления предоставлялась усмотрению судьи, за исключением случаев, когда по этому поводу в Особенной части имелись какие-либо прямые указания. Как правило, в этих случаях (ст. 185, 478, 521, 526 и др.) наказание за повторение удваивалось, либо присоединялось к новому наказанию прежнее, или же допускался переход к высшему роду, причем, иногда размеры усиления были очень существенны. Так, за тайный провоз товаров в первый раз назначалось легкое телесное наказание, а в третий - ссылка на каторгу [11, с. 311].

В XIX веке нормы содержащие обстоятельства изменяющие наказание оформляются в институт. Это можно утверждать, поскольку эти нормы обособляются внутри отрасли права, происходит их последовательное закрепление в своде законов Российской Империи 1832 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими редакциями 1866 и 1885 г.), Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., а также они обладали функциональным единством.

Свод законов Российской Империи 1832 г. имел ряд недостатков. Так, не было точной характеристики отдельных наказаний, в силу чего устранялась возможность различения их между собой, встречалась неопределенность уголовной санкции некоторых постановлений, в которых определялось только: «наказать яко преступника указов», «смотря по мере вины» и т.д., и вытекающий отсюда судебский произвол.

Этим объясняется, почему после принятия свода законов Российской Империи началась работа по его исправлению, в частности, исправлению уголовных законов. Эти работы привели к созданию и принятию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в дальнейшем – Уложение о наказаниях) и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. (в дальнейшем – Устав о наказаниях).

Н. С. Таганцев отмечал, что в основу построения системы обстоятельств, изменяющих ответственность, положена немецкая система Фейербаха. Обстоятельства, при наличии которых суд мог изменять определенную в законе ответственность, были не только перечислены, но и был точно установлен размер влияния каждого из этих обстоятельств [Там же, с. 295]. Существенную перемену в этом отношении произвели Уставы 1864 г., имплементировав в наше право французскую систему обстоятельств, уменьшающих вину.

В. С. Егоров, описывая Уложение о наказаниях, отмечает, что в нем система мер уголовного принуждения получила значительное развитие. Меры уголовного воздействия были систематизированы и упорядочены, установлены общие критерии их назначения и реализации. Также был сделан существенный шаг в дифференциации ответственности в зависимости от уровня опасности содеянного [4, с. 26].

По Уложению о наказаниях 1845 г. судья имел два вида полномочий при выборе наказания:

- 1) назначение наказания в пределах законной санкции;
- 2) превышение судьей пределов этой санкции.

В первом случае, в соответствии со ст. 147-149 Уложения, выбор соответственной меры наказания в пределах, назначенных законом за данное деяние, был вполне предоставлен усмотрению судей. Закон устанавливал только общие указания, что суд при выборе меры наказания руководствуется степенью вины и сопровождавшими деяние обстоятельствами, а ст. 149 Уложения предусматривала учет состояния подсудимого. Суд, назначая наказание, был обязан указать в своем приговоре те основания, по которым он сделал выбор.

Обстоятельства, уменьшающие наказание, состояли из обстоятельств, уменьшающих вину и наказание, и обстоятельств, смягчающих наказание, введенных в российское уголовное право в результате судебных реформ 1864 г. Сегодня, на наш взгляд, под смягчающими наказание обстоятельствами можно понимать современные особо смягчающие наказание обстоятельства. В прошлом закон связывал с ними обязательное смягчение наказания, в отличие от уменьшающих вину и наказание обстоятельств, при наличии которых судья делал это по своему усмотрению. При этом была фиксирована мера смягчения наказания, которая допускала даже изменение рода наказания вплоть до ходатайства перед императором о полном помиловании.

Смягчающие наказания обстоятельства были предусмотрены в ст. 153 Уложения о наказаниях (в ред. от 1885 г.). Сюда относились следующие обстоятельства:

1) явка с повинной и раскаяние в совершенном преступлении, если лицо не только укажет всех сообщников, но и своевременно предоставит сведения, которые позволят предупредить исполнение какого-либо другого преступления;

2) добровольное и полное сознание подсудимого, если он притом заслуживает особого снисхождения по прежней безупречной службе или по отличным заслугам и достоинствам;

3) долговременное нахождение под судом и под стражей, если при этом подсудимый признан виновным в совершении преступления, которое не влечет лишения всех прав.

Указанный перечень смягчающих наказание обстоятельств был не исчерпывающим. В ст. 154 Уложения о наказаниях указывалось, что «во всех сих случаях, и в других чрезвычайных, когда представляются особые уважения к смягчению участи подсудимого», суд вправе признать смягчающим любое обстоятельство по своему усмотрению.

При наличии указанных обстоятельств суд мог уменьшить наказание не только в определенной мере, но и смягчить в степени и роде при условии, что суды первой и второй степени, не приводя своего заключения о наказании в исполнение, представляли свои доводы на усмотрение Правительствующего Сената, а последний, если находил нужным, ходатайствовал перед императором о перемене постановленного в законе наказания, определяя и меру предполагаемого смягчения.

На основании Закона от 27 декабря 1865 г. при наличии смягчающих наказание обстоятельств суд не только мог уменьшить наказание, согласно ст. 135 Уложения, т.е. понизить наказание на одну или две степени с переходом при необходимости к следующему роду, но он мог ходатайствовать перед Императором через министра юстиции о смягчении наказания в размере, выходящем из пределов судебной власти, или о полном помиловании виновного, вовлеченного в преступление несчастным стечением обстоятельств [11, с. 296] (ст. 775 Устава уголовного судопроизводства).

В уголовном уложении закрепляется повторение, в качестве особо отягчающего наказание обстоятельства.

Аналогично Своду законов российской империи 1832 г. было раскрыто понятие повторения в ст. 131 Уложения о наказаниях. Под ним понималось совершение того же преступления или учинение другого после суда и наказания за первое, а по Закону 19 сентября 1846 г. к повторению отнесено и совершение нового преступления, когда прежнее, не менее важное, было прощено виновному вследствие общего милостивого манифеста или по особому монаршему снисхождению [Там же, с. 312].

Однако в п. 3 ст. 14 Устава о наказаниях изменилось определение повторения, и указывалось лишь на повторение того же или совершенно однородного проступка до истечения года после присуждения к наказанию. Выходит, что Устав допускал только специальное повторение, а не общее, введя особый срок повторения, а признаком, отличающим повторение от совокупности, являлось не отбытие наказания, а присуждение к наказанию.

Это различие двух кодексов, действующих одновременно и применяемых нередко одними и теми же судами, создало на практике значительные затруднения, порой даже неразрешимые. Разногласия были устранены Законом от 3 февраля 1892 г., который принял общее определение повторения и для Устава и для Уложения, распространив его как на общие понятия повторения, так и на специальные случаи, указанные при изложении отдельных преступлений.

В соответствии с этим законом, повторением признавалось учинение того же или однородного преступного деяния по отбытии наказания за предшествующее преступное деяние или после помилования виновного за таковое деяние.

Между отбытым наказанием и совершением нового преступления должен существовать определенный временной промежуток. Уложение 1845 г. никаких указаний по этому предмету не содержало, так что повторение сохраняло свое влияние, даже тогда, когда новое деяние было совершено по истечении длительного срока после отбытия наказания за любое преступление. Устав о наказаниях включил в число признаков повторения срок, который составлял не более года между совершением нового преступления и осуждения за первое; при похищении и порубке леса срок был назначен двухлетний.

По Уложению 1845 г. повторение отличалось от других обстоятельств, усиливающих наказание, перечисленных в ст. 129, тем, что суд при определении наказания за вновь совершенное преступление в том случае, если закон не содержал никаких особенных постановлений о наказуемости повторения, назначал всегда самую высшую меру наказания, предусмотренную за это деяние, а если за деяние было назначено несколько родов или несколько степеней наказания или если судья по другим обстоятельствам дела понижал назначенные в законе наказания на одну или несколько степеней, то высшую меру выбранной степени наказания.

По Уставу о наказаниях повторение, по общему правилу, только могло влиять на меру ответственности, но не обязывало усиливать ее. С принятием Закона 1892 г. это положение распространилось и на Уложение, но с указанием, что в случаях, особо законом указанных, наказание усиливается не только в мере, но и в степени или роде.

Н. Д. Сергеевский отмечает, что по общему правилу повторение имеет значение простого обстоятельства, вину увеличивающего, и лишь в особых случаях, довольно многочисленных, по определениям Особенной части наказание за повторение усиливалось не только в мере, но и в степени или в роде [8, с. 368].

В Особенной части Уложения 1845 г. встречался целый ряд постановлений об усилении наказания за повторение того же преступного деяния, причем закон указывал на последовательное возвышение наказания не только за повторенное учинение деяния, но и за совершение его в третий или четвертый раз. Размеры усиления были очень разнообразны. Наиболее часто наказание увеличивалось на одну или несколько степеней или удваивало, предусмотренное за совершение преступления в первый раз, или предшествующего наказания. Временами при повторении назначалось присоединение к одному наказанию другого, например, к тюрьме - денежного взыскания. В некоторых случаях допускался даже переход к другому виду или роду наказания, причем усиление наказания было весьма значительным. Так, за повторение разбоя закон назначал бессрочную каторгу, хотя бы за вновь учиненный разбой виновный подлежал каторге от 6 до 8 лет (ст. 1635), точно так же при повторении поджога бессрочная каторга назначалась взамен каторги от 8 до 10 лет (ст. 1607).

Следует отметить, что в XIX веке установление в законе обстоятельств, изменяющих наказание, было достаточно противоречивым. Это связано с существованием нескольких правовых актов, несогласованных между собой, каждый из которых регулировал порядок назначения наказания, с учетом указанных обстоятельств. Назначение наказания регулировалось Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими редакциями 1866 и 1885 г.), Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., Уставом уголовного судопроизводства 1864 г.

Особо смягчающие и особо отягчающие обстоятельства, получили свое дальнейшее развитие в Уголовном Уложении 1903 г. Однако оно было введено в действие не в полном объеме. Применялись основные положения Общей части и нормы о государственных преступлениях и противодействии суду. Как и прежде, имели силу Уложение о наказаниях уголовных и исправительных и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, что создавало некоторые проблемы в применении указанных выше институтов.

Несмотря на свои недостатки, Уголовное Уложение имело и положительные достижения в области установления наказания. Как отмечает В. И. Зубкова, Уголовное уложение отменило аналогию наказания, установило исчерпывающий перечень восьми видов наказания, определило порядок назначения наказания [5, с. 9].

В Уголовном Уложении 1903 г. законодатель отказался от конкретного перечня уменьшающих и увеличивающих ответственность обстоятельств. Н. Д. Сергеевский отмечает, что «Уголовное Уложение 1903 года не считает нужным устанавливать особые правила, касающиеся определения наказания сообразно с обстоятельствами, принадлежащими к составу судимого деяния, предоставляя это самому суду в пределах его власти» [9, с. 356].

В Уголовном Уложении указываются определенные обстоятельства, которые в обязательном порядке вызывают смягчение наказания, такие как: меньшая наказуемость деяния по законам места его учинения (ч. 2 ст. 10), меньшая наказуемость деяния по законам времени его учинения (ч. 2 ст. 14), отбытие части наказания за границей (ч. 2 ст. 10), либо говорится о «вообще» уменьшающих наказание обстоятельствах, без их перечисления [Там же, с. 358]. При наличии этих обстоятельств, либо при признании виновного заслуживающим снисхождения в виду уменьшающих обстоятельств вообще, применяются довольно сложные правила смягчения наказания (ст. 53).

Признание наличия в деле таких обстоятельств, вызывающих снисхождение к преступнику, по делам, решаемым с участием присяжных заседателей, принадлежит им, и суд в этих случаях, уменьшая наказание, может сослаться только на факт такового признания. По всем же прочим делам, где признание таких условий зависит от суда, он должен изложить в приговоре основания смягчения.

То же касается обстоятельств вину увеличивающих, подобных тем, которые предусмотрены в Уложении о наказаниях и в Уставе о наказаниях, перечень которых также отсутствует в Уголовном Уложении 1903 г. Вместо них предусмотрены такие усиливающие ответственность обстоятельства, как совокупность преступлений, учинение нового преступного деяния после провозглашения приговора или во время отбывания наказания, повторение преступления (рецидив). В правовое регулирование рецидива Уголовным Уложением 1903 г. были внесены изменения. Так было устранено противоречие между Уголовным уложением и Уставом о наказаниях по вопросу установления срока между отбытием наказания и совершением нового преступления.

Для тяжких преступлений был установлен срок, не превышающий пяти лет, для менее важных - не более трех лет и для проступков - не более одного года. Все сроки исчисляются со дня отбытия последнего назначенного наказания.

Уголовное Уложение 1903 г. в ст. 67 указывает, что совершение нового преступного деяния, после отбытия наказания за прежнее, подлежит ответственности на общем основании. В случае совершения в течение определенного срока нового деяния, тождественного или однородного с прежним, суд может усилить наказание в том же размере, какой установлен для преступных деяний, учиненных по привычке или промыслу (ст. 64). В Особенной части повторение играет более важную роль, особенно при корыстных преступлениях, таких как воровство, разбой, вымогательство, мошенничество, при которых наиболее тяжкие случаи третьего или четвертого их совершения влекут даже каторжную работу. Кроме того, повторение, как особо усиливающее вину обстоятельство, указывается и при некоторых маловажных проступках.

Подводя итоги исследования возникновения и эволюции особо смягчающих и особо отягчающих наказание обстоятельств в уголовном праве «царской» России можно сделать следующие выводы:

1. В нашем праве сложились два вида смягчающих и отягчающих обстоятельств: одни представляли собой, так называемые «общие» обстоятельства, применимые к большинству преступлений, другие - специальные обстоятельства, которые имели значение только при отдельных преступных деяниях и определялись при конкретном преступлении. Общие обстоятельства включали в себя особо смягчающие и особо отягчающие обстоятельства и учитывались судом при индивидуализации наказания и, имея объективный или субъективный характер, могли предшествовать или сопутствовать совершению преступления, а также характеризовать личность преступника или его постпреступное поведение.

2. Особо смягчающие и особо отягчающие наказание обстоятельства впервые были закреплены в Своде законов Российской Империи 1832 г. Они стали результатом развития социально - правовых предпосылок, образовавшихся в виду заинтересованности государства в индивидуализации наказания и детализации критериев его назначения, после установления исправления преступника в качестве цели наказания и закрепления относительно-определенных санкций.

3. Среди уменьшающих наказание обстоятельств, было разделение на уменьшающие вину и наказание обстоятельства и смягчающие наказание обстоятельства. Под смягчающими наказание обстоятельствами сегодня, на наш взгляд, понимаются современные «особо смягчающие» наказание обстоятельства. В прошлом закон связывал с ними обязательное смягчение наказания, в отличие от уменьшающих вину и наказание обстоятельств, при наличии которых судья делал это на свое усмотрение. При этом была фиксирована мера смягчения наказания, которая допускала даже изменение рода наказания, вплоть до ходатайства перед императором о полном помиловании.

Что касается увеличивающих наказание обстоятельств, то и среди них закон выделял те, при наличии которых суд обязан был увеличивать наказание, а определенный период назначал даже максимальное, из указанных за данное преступление. Таким обстоятельством было повторение (рецидив). Сегодня его можно отнести к «особо отягчающему» наказание обстоятельству. Оно также как и раньше обязательно усиливает наказание.

4. Нормативная регламентации особо смягчающих и особо отягчающих наказание обстоятельств достигла достаточно высокого уровня.

Список литературы

1. Буранов Г. К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России / под. ред. А. И. Чучаева. Ульяновск: УлГУ, 2002.
2. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. СПб., 1910.
3. Дуюнов В. К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. Курск, 2000.
4. Егоров В. С. Вопросы правового регулирования мер уголовного принуждения. М., 2006.
5. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002.
6. Иванов А. А. Российская правовая наука рубежа XIX–XX веков и формирование личностного подхода в наказании // Журнал российского права. М., 2005. № 5.
7. Капинус О. С., Буланов А. Ю. Сравнительный историко-правовой анализ института смягчающих обстоятельств // Современное право. 2004. № 5.
8. Сергеевский Н. Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб.: Кн. магазин А. Ф. Цинзерлинга, 1887.
9. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. СПб., 1911.
10. Солнцев Г. И. Российское уголовное право. Казань, 1820.
11. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.